

Михаил Булошников: «Помню войну, будто она закончилась вчера»

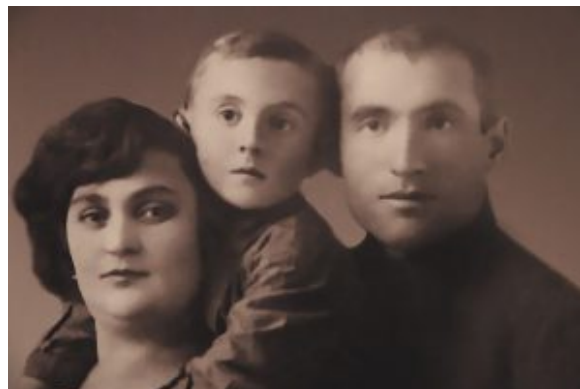
1939 год. Михаил Булошников во время финской войны. Фото из личного архива

Есть люди, беседуя с которыми, становишься сильнее.

Михаил Булошников не любит, когда ему говорят комплименты.

Житель Арбата, урожденный одессит, он привык к солнечно-яркому восприятию жизни. Чтобы все делать по максимуму, как просит с рождения душа.

Великую Отечественную войну он прошел от и до. Успел даже на финской повоевать. Но героем себя не считает.

1924 год. Михаил с папой Яковом и мамой Любовью. Фото из личного архива

Михаилу Яковлевичу 15 мая исполнилось 99 лет. Удивительно, даже по телефону его голос слышится твердо, четко. Он не просит повторять вопросы.

– Мы были так воспитаны, что просто не могли оставаться в стороне от главных событий. Слушали песни советские, правильные, хорошие. Может быть, знаете такую? – спрашивает Михаил Яковлевич и тихонько начинает напевать: – «Если завтра война, если завтра в поход...»

Прорвать блокаду

– В тоненьких шинельках и буденовках мне «посчастливилось» закалиться на войне с финнами. Поэтому на Ленинградский фронт я уже пришел подготовленным, – пытается донести свои ощущения ветеран.

Он помнит, как отступали от финско-советской границы все ближе к Ленинграду. По его ощущениям, это было настоящее бегство. Два месяца всего минуло, а фашисты практически заглядывали в бойницы старой Шлиссельбургской крепости на Ладожском озере. Топкие торфяные болота Ленинградской области дальше не пустили немцев. Точнее – не пустили их наши красноармейцы. Жесткой проверкой на прочность для бойцов Ленинградского фронта стала битва на узеньком Невском пятачке. Задаю Михаилу Яковлевичу «вредный» вопрос – не был ли этот пятачок отвлекающим маневром для всей боевой операции под осажденным Ленинградом? А он

резко осаживает:

– Не прибегайте к военным терминам, вы в них ничего не понимаете. Мы должны были прорвать Ленинградскую блокаду, мы стремились это сделать каждый день, как только она образовалась. Мы стали острым жалом для почти успокоившихся немцев, которые ожидали голодной смерти осажденных, жителей Ленинграда, и нас...

Водитель понтонной машины 21-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона младший сержант Булошников, по сути, каждый день в течение полутора лет (с осени 1941-го по январь 1943-го) возводил мосты – понтоны через Неву и перевозил на узенький Невский пятачок, почти остров надежды, десятки и сотни бойцов.

1944 год. Михаил с командирами взводов Иваном Бабичем (слева) и Николаем Платовым (справа). Фото из личного архива

– Ни раненых, ни убитых обратно мы не возвращали, никогда, – жестко отчеканивает ветеран. – А для тех, кто обеспечивал переправу, существовали преференции на полевой кухне. Из

мороженой картошки получались почти чипсы, они казались очень вкусными.

Вд
ру
г
за
ти
ха
ет
го
ло
с
ве
те
ра
на
,
на
ве
рн
ое
,
он
вс
по
ми
на
ет
бы
ло
й
вк
ус
.
Им
вс

ег
да
пе
ре
па
да
ло
чт
о -
то
.
Бы
ла
за
ти
ру
ха
:
му
ку
в
те
го
ды
пр
ис
по
со
би
ли
сь
за
ва
ри
ва
ть
в

во
де
,
в
по
лу
че
нн
ое
ва
ре
во
до
ба
вл
ял
и
ко
нс
ер
ви
ро
ва
нн
ые
шп
ро
ты
. На
по
ве
рх
но
ст
и
по

хл
еб
ки
пл
ав
ал
и
са
мы
е
вк
ус
ны
е
ча
ст
и.
—
На
м
он
и
не
до
ст
ав
ал
ис
ь.
Их
съ
ед
ал
и
по
ва
ра

.
Но
сл
ед
ом
за
ни
ми
че
рп
ак
и
по
лу
ча
ли
мы
,
—
об
ъя
сн
яе
т
Ми
ха
ил
Як
ов
ле
ви
ч.

Платформы тянули по воде

7 ноября 1941 года бойцов Ленинградского фронта последний раз покормили еще по войсковым нормам. А далее боевой паек стал

стремительно сокращаться. Особенно изменился хлеб: стал тяжелым, неудобоваримым для желудка. Михаил Яковлевич не хочет вспоминать голод, не хочет даже теперь, в своем «серебряном» возрасте, выглядеть слабым, немощным. А был ли он слабым? Вспоминает товарищей, которым приходилось выживать в наступившие ранние суровые холода.

– Им было очень туго. На этом Невском плацдарме даже окопы рыть практически не получалось. Копнешь лопаткой, и тут же вода в ямку набирается. Болото. Чтобы хоть как-то закрыться от холода, они себя окружали телами погибших товарищей, – рассказывает ветеран.

Сама переправа представляла из себя лотерею – жизнь или смерть. С восьми вечера до восьми утра можно еще было хоть как-то навести понтонные мосты. Днем немцы бомбили и обстреливали всю территорию нещадно. Вот если бы еще переезд по этим понтонным мостам можно было осуществить беззвучно...

– Понтон, зараза, был звонким. Платформы же металлические, их нам приходилось тянуть на руках в воде, – вспоминает Михаил Яковлевич. – Немец в темноте запускал осветительные ракеты. Бледно-синим светом, почти мертвецким, они озаряли наши переправы.

Десятки тысяч снарядов, мин, бомб сыпались на головы красноармейцев ежедневно.

– Не знаю почему, но мне как-то не было страшно. Однажды, когда переправа в весеннее половодье вдруг оборвалась, я не задумываясь бросился в холодную воду, зацепил и закрепил понтон солдатским ремнем, – вспоминает ветеран.

Михаил Яковлевич и сейчас почти чувствует ту бесконечную, непроходящую усталость, сковывающую все тело, выкручивающую, выламывающую почти руки и ноги.

– Возвращаясь с переправы утром, мы просто падали в сложенный на земле лапник в наших землянках, – вспоминает ветеран. – Когда рядом с нашей частью расположился военнопольной

госпиталь, жизнь обогатилась красками. Оказывается, девушки-медсестры находили еще в себе силы, чтобы организовать почти на передовой редкие танцевальные вечера.

– И мы, худющие, голодающие постоянно, тянулись к противоположному полу, – с улыбкой рассказывает Михаил Яковлевич. – Жизнь есть жизнь. Танцевать старались, пусть не очень изящно в своих кирзовых сапогах, но все же...

...Бои под Ленинградом для Булошникова закончились в начале 1944 года с полным снятием ленинградской блокады. Потом были сражения в Прибалтике, Белоруссии, Украине, Румынии, Венгрии, Австрии... Бои, которые ему пришлось пройти в других странах, были такими же настоящими, по-прежнему жестокими. Победа застала Михаила Булошникова под самой Прагой. В ночь с 8 на 9 мая ночные крики разбудили красноармейцев. Первыми победу начали отмечать союзники.

2019 год. Ветеран Михаил Булошников. Фото: Наталья Феоктистова, «Вечерняя Москва»

В Москву Михаил Булошников приехал в начале 1960-х годов. Его высоко ценили как специалиста в сфере юриспруденции и до 92

лет не отпускали на пенсию. До сегодняшнего дня ветеран старается быть полезным, делится с молодежью опытом,

Москва **Центр**

Газета Центрального Административного Округа

рассказывает о войне.